
С КАФЕДРЫ
ПРЕЗИДИУМА РАН

СОХРАНЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В 2010-х ГОДАХ. НОВЫЕ РЕАЛИИ

© 2019 г. Н.А. Макаров

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: namakarov@pran.ru

Доклад поступил в редакцию 03.06.2019 г.

Поступил после доработки 03.06.2019 г.

Принят к публикации 01.07.2019 г.

В докладе рассматриваются проблемы сохранения археологического наследия в России, современное состояние этой сферы и участие Российской академии наук и научных институтов археологического профиля в экспертной, научно-методической и практической работе, связанной с сохранением древностей. Отмечены определённые позитивные сдвиги в этой области: увеличение общего объёма археологических полевых работ (на 5–15% ежегодно), введение обязательной археологической экспертизы земельных участков, проведение спасательных раскопок на памятниках XVII–XIX вв. Подчёркивается важность принятия в 2013–2014 гг. поправок к Федеральному закону "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" № 73-ФЗ и других документов, где учтены пожелания и нормы, сформулированные в профессиональной археологической среде. В этих документах специально прописаны проведение раскопок на научной основе, научный контроль над процессом ведения археологических полевых работ, обязательный доступ археолога к памятникам, находящимся на частных землях. В докладе отмечается глубокая вовлечённость археологических учреждений РАН в работы, связанные с сохранением наследия.

Ключевые слова: археологическое наследие, Институт археологии РАН, археологические древности Московского Кремля, спасательные раскопки на новостройках Крыма.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389121203-1209>

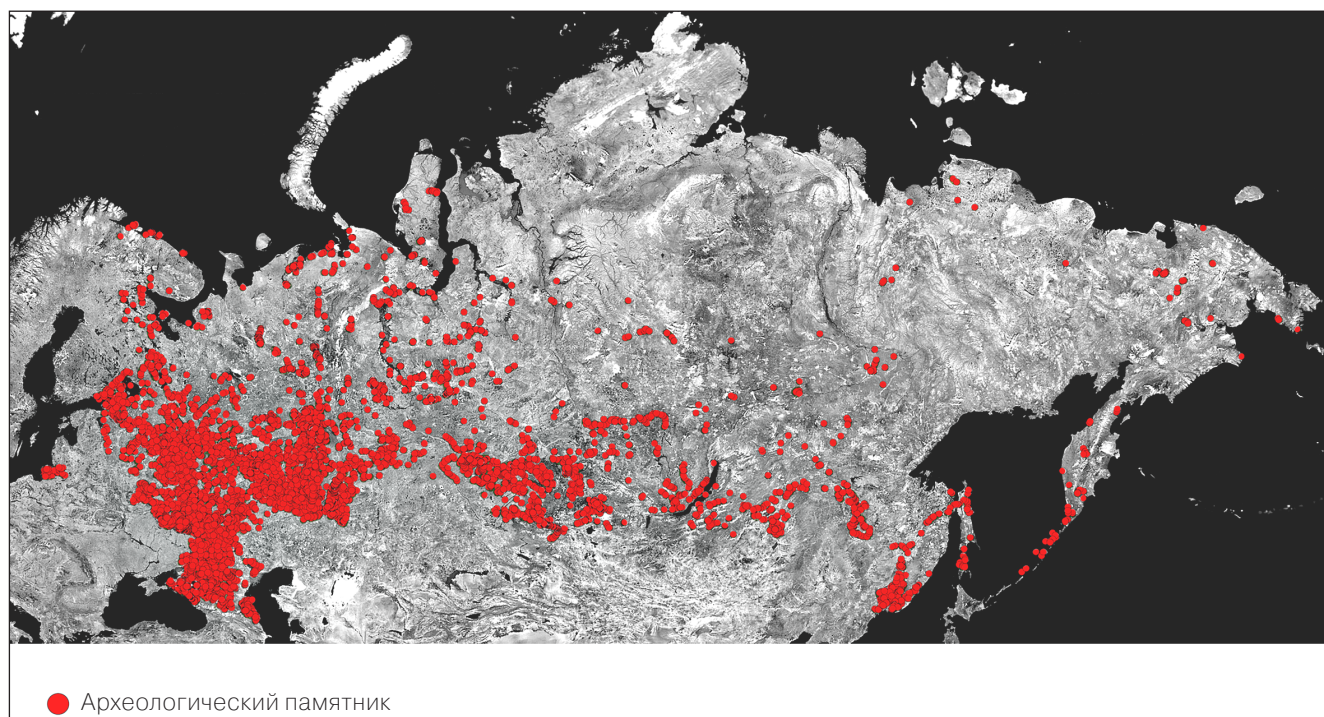
Сохранение археологического наследия — многообразная тема, которая по-новому раскрывается на поворотах современной жизни по мере развития науки, усиления антропогенного и техногенного давления на историческую среду и формирования новых общественных запросов. Меняются факторы, несущие разрушение древностям, наше понимание ценности материальных памятников прошлого, концептуальные и технологические подходы к тому, что мы называем "сохранением наследия".

МАКАРОВ Николай Андреевич — вице-президент РАН, академик РАН, директор Института археологии РАН.

Согласно букве закона, изучение археологических памятников как источников сведений о прошлом находится в компетенции профильных научных учреждений, а их сохранение — в ведении Министерства культуры РФ и государственных органов охраны памятников в субъектах Российской Федерации. Однако в реальной жизни эти функции трудно разделить. Сохранение археологического наследия невозможно без глубокого профессионального знания древностей. Археологические раскопки по своему содержанию — научное исследование материальных свидетельств прошлого, но сегодня в большинстве случаев они ведутся с целью сохранения информации о древних объектах (поселениях, могильниках, остатках культовых сооружений), которые не могут быть физически сохранены при современном строительстве и новом обустройстве территорий.

Археологические учреждения РАН всегда были глубоко вовлечены в работы, связанные с сохранением наследия. Министерство науки и высшего образования РФ — единственное на сегодняшний день ведомство, в структуре которого есть специа-

Археологические памятники России, затронутые полевыми исследованиями 2008–2013 гг.

лизированные археологические учреждения, которые работают под научно-методическим руководством Академии наук и образуют целостную сеть. Археологический цех России немногочисленен — в научных институтах в системе Министерства науки и высшего образования РФ — РАН около 600 исследователей. Всего же, по приблизительным оценкам, около 4 тыс. специалистов самостоятельно ведут раскопки и имеют научные публикации на археологические темы. Это ничтожно мало для такой огромной страны, как Россия.

Многие ошибочно полагают, что археологическая наука ставит перед собой цель оперативно раскопать все памятники и извлечь все ценные находки. В действительности наука, которой мы занимаемся, решает две задачи: обеспечить, опираясь на археологические материалы, современное видение древней и средневековой истории и сохранить в неприкосновенности (как ресурс для будущих исследований) большую часть наследия, пока не затронутую раскопками.

Общественный интерес к археологическому наследию заметно оживился в последние годы, причём в немалой степени благодаря активности академических институтов. Какие процессы идут в этой сфере сегодня? Как изменилась ситуация в 2010-х годах по сравнению с началом XXI столетия?

В области сохранения археологического наследия в 2010 г. произошли определённые позитивные сдвиги. Общий объём спасательных раско-

пок существенно увеличился. Археологическая экспертиза земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, стала нормой во многих регионах. В практику спасательных раскопок вошло изучение памятников Нового времени (XVII–XIX вв.), которые ранее часто не рассматривались как археологические объекты, заслуживающие внимания и защиты.

Академия наук и научные институты археологического профиля сохраняют сильные позиции в отрасли: выдача открытых листов производится Министерством культуры РФ с учётом заключений РАН о научной обоснованности работ. Отчёты о раскопках аккумулируются в архиве Института археологии РАН. Институты выполняют значительный объём научно-исследовательских и экспертных работ в зоне новостроек.

Основой позитивных сдвигов стали изменения в законодательстве: ратификация Европейской конвенции об охране археологического наследия, поправки к Федеральному закону "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" № 73-ФЗ, принятые в 2013–2014 гг. Эти нормативные документы фиксируют обязательность проведения раскопок на научной основе, запрет на извлечение археологических предметов из мест их залегания без получения специальных разрешений — открытых листов, сохранение археологических коллекций и многое другое. Новые нормативные документы разрабатывались и при-

Раскопки на месте разрушенного в 1954 г. соборного храма во имя иконы Пресвятой Богородицы "Живородный источник" (территория Успенского мужского монастыря — Саровская пустынь в г. Сарове Нижегородской области). В раскопе — остатки каменного фундамента середины XVIII — середины XIX в.

нимались с участием учёных, учётом рекомендаций археологических институтов. Но не менее важный фактор формирования более ответственного отношения к сохранению археологических памятников — общественное мнение, признание археологических древностей значимой частью наследия, действительно заслуживающей внимания и сохранения.

Рост общего объёма раскопок раскрывается через статистику выдачи открытых листов — разрешений на полевые работы. За однотипными разрешительными документами стоят полевые работы, различающиеся по своему объёму и научной продуктивности, тем не менее их учёт позволяет оценивать общие масштабы и динамику археологической деятельности. Ежегодный прирост выдачи открытых листов в последнее десятилетие составляет от 5 до 12%. В 2018 г. он был на уровне 5%. В целом за 10 лет выдача открытых листов увеличилась вдвое. Более 70% разрешений приходится на полевые работы, связанные с сохранением археологического наследия.

Предписанная законом экспертиза земельных участков — рутина археологической деятельности, но именно систематическое обследование

земельных участков даёт возможность выявлять неизвестные памятники, поскольку специальных программ обследования территории РФ нет. Материалы новейших экспедиционных обследований, в том числе проведённых в рамках экспертиз земельных участков, стали основой для создания уникальной геоинформационной системы "Археологические памятники России", интегрирующей данные по всем археологическим объектам нашей страны, затронутым полевыми работами в XXI в. Наполнение системы ещё не завершено, но уже сегодня её база включает данные о всех памятниках, исследованных в 2008–2013 гг., — о более 29 тыс. объектах археологического наследия. Использование материалов отдельных полевых проектов, собранных в единую базу данных, обеспечивает составление общей археологической карты страны, целостное видение её археологического пространства.

Применение новых правовых норм позволяет пресекать грабительство на археологических памятниках. В 2010-х годах правоохранительные органы передали в музеи несколько уникальных коллекций из грабительских раскопок. Среди них обнаруженный во Владимирской области

Фёдоровский клад (сокрыт около 1413 г.), в составе которого более 2000 монет, чеканенных Московским, Ростовским, Ярославским и Суздальско-Нижегородским княжествами. Это один из крупнейших комплексов русских монет начала XV в., характеризующий денежное обращение и политическое устройство Руси конца удельного периода. К сожалению, систематическое противодействие грабительству и использованию металлодетекторов для извлечения из культурного слоя археологических предметов по-прежнему не организовано; несанкционированные раскопки остаются существенным фактором разрушения памятников во многих регионах.

Одним из ярких примеров нового осознания обществом и властью ценности археологических древностей России стали раскопки в восточной части Московского Кремля, начатые в ноябре 2015 г. Археологический потенциал Кремля очевиден, однако за всю историю изучения этого объекта, входящего в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, раскопки на его территории ранее проводили только два раза. Вплоть до последних десятилетий археологические работы в Кремле велись путём наблюдений, при которых археологи документировали культурный слой и находки в строительных котлованах и при реставрации архитектурных памятников.

Масштаб раскопок, проведённых Институтом археологии РАН в 2015–2017 гг. на месте 14-го корпуса Кремля, был сравнительно небольшим — культурный слой вскрыт на площади

Раскопки на Ивановской площади Московского Кремля. На переднем плане — остатки усадебной застройки XVI–XVII вв. На заднем плане — фундамент трапезной Чудова монастыря, сложенный из белокаменных надгробий XVI–XVII вв.

около 400 м². Однако полученные результаты оказались исключительно значимыми для понимания истории Москвы и Московской Руси. В ходе работ исследованы древнейшие средневековые горизонты освоения восточной части Кремлёвского холма с остатками построек и котлованами погребов. Получены надёжные датировки древнейших отложений в этой части Кремля, основанные на археологической хронологии артефактов и радиоуглеродных датах — все они указывают на принадлежность построек к последней трети XII в. Получена полная стратиграфическая колонка Кремля от раннего железного века, когда на коренном берегу Москвы-реки существовало поселение дьяковской культуры, до горизонта разрушения Чудова и Вознесенского монастырей и Малого Николаевского дворца в 1930 г. Исследованы монастырский некрополь и фундаменты монастырских построек XV–XVII вв., в том числе пристройки к храму Чуда Архангела Михаила, трапезной и церкви св. Алексия Митрополита.

Раскопки в восточной части Кремля выявили неожиданную сохранность средневековых древностей после беспрецедентных разрушений, причём в совершенно необычных контекстах — под заливкой пола подвалов и в кладках фундаментов 14-го корпуса, котлованы которого были заглублены до 4 м.

По предложению Института археологии РАН на Ивановской площади Кремля были сконструированы два археологических "окна", в которых представлены для осмотра остатки монастырских и дворцовых построек. Во исполнение поручения Президента РФ идёт работа над созданием подземного археологического музея Чудова монастыря.

Находки из Московского Кремля могут показаться скромными на фоне ярких археологических коллекций других памятников России, но их историческое значение трудно переоценить. Остатки Чудова монастыря и Малого Николаевского дворца, какими бы они ни были в современном виде, — знаковые объекты для национальной памяти. С ними связаны многие ключевые события русской истории XIV–XX вв., перечисление которых заняло бы не одну страницу. Все открытые раскопками фрагменты построек сохранены: академическая археология предложила решения, которые возвращают в Кремль подлинные исторические памятники без создания неуместных на данной территории новоделов.

Другой пример участия академической археологии в сложных и масштабных работах, обеспечивающих сохранение наследия, — спасательные раскопки на новостройках Крыма, связанные со строительством автомагистрали "Таврида", Крымского моста и подъездных путей к железной

Античное поселение Манитра V–III вв. до н.э. в Крыму (вид сверху)

дороге, связывающей Тамань и Симферополь. Археологический мегапроект выполнялся в течение трёх лет с участием Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Института археологии Крыма РАН и Института археологии и этнографии СО РАН, а также музеев Республики Крым. Новая транспортная инфраструктура создавалась в короткие сроки на территориях с исключительно высокой концентрацией археологических памятников, в том числе на Керченском полуострове, представляющем собой историческое ядро Боспорского царства (древнейшее государство на территории РФ) с его столицей — городом Пантикапеем, основанным в конце VII в. до н.э.

Проектные решения, разработанные с учётом материалов археологического обследования трассы протяженностью около 300 км, были в максимальной степени ориентированы на то, чтобы транспортные объекты "обошли" древние памятники и исторические ландшафты. Тем не менее в зоне строительства оказалось свыше 90 археологических объектов различных эпох — от

палеолита до времён Крымской войны. Все они были полностью исследованы раскопками, общая площадь которых составила около 70 га. Хотя территория Крыма ранее многократно обследовалась археологами, 90% памятников на трассе — ранее неизвестные, впервые выявлены в результате археологической разведки 2015–2017 гг. Крымский археологический мегапроект показал, что задача проведения масштабных спасательных раскопок на сложных объектах может решаться путём соединения сил четырёх академических институтов археологического профиля.

Главный научный результат спасательных раскопок в Крыму — получение новых данных об античной колонизации Причерноморья и греко-варварском взаимодействии. В ходе этих работ исследован и документирован в соответствии с современными стандартами мировой науки ряд уникальных памятников античного времени: курган "Госпитальный" в Керчи — восьмиметровая погребальная насыпь с каменным склепом и погребениями в каменных ящиках (IV в. до н.э.), аристократическая усадьба Ма-

Фрагмент терракотовой головы мужчины. Местонахождение — Ак-Бурун, Керченский пролив. Находка происходит из переотложенного культурного слоя порта античного Пантикапея. V в. до н.э. (?)

нитра в окрестностях Керчи (V–III вв. до н.э.), участок Узунларского вала — оборонительных сооружений на западных рубежах Боспора, могильник Фронтное — некрополь местного крымского населения римского времени — ближайших соседей Херсонеса. Терракотовая голова божества, найденная при подводных исследованиях на памятнике Ак-Бурун на трассе Крымского моста — одно из наиболее ярких произведений античного искусства, открытых в Северном Причерноморье в последние десятилетия. Краткие итоги полевых исследований введены в научный оборот в объёмном двухтомном издании "Крым — Таврида" (2019), однако основная работа по систематизации и осмыслению огромных материалов ещё впереди.

По инициативе археологов некоторые памятники, выделяющиеся хорошей сохранностью древних архитектурных сооружений и перспективные для музейного показа, были сохранены физически, что потребовало внесения изменений в строительные проекты. Один из таких объектов — сельская усадьба Манитра, которая в ближайшее время должна войти в состав Восточно-Крымского музея-заповедника.

Позитивные изменения в сфере сохранения археологического наследия, наметившиеся в последнее десятилетие, успешная реализация ряда крупных проектов спасательных раскопок силами академических институтов, активное участие РАН в организации археологической отрасли и контроле научного уровня полевых работ не должны создавать иллюзию, что острота проблем, связанных с сохранением археологических древностей,

снята. Современная цивилизация в своём росте всё более радикально трансформирует историческую среду, а вместе с ней и археологические памятники. Сфера сохранения наследия остаётся сложным и конфликтным пространством. Инфраструктуры археологической отрасли в России требует укрепления и модернизации. Остановлюсь на некоторых, наиболее болезненных проблемах.

Штатная численность и финансирование бюджетных учреждений науки археологического профиля не соответствуют масштабам задач, которые ставит перед ними развивающаяся страна. Сохранение археологического наследия в России невозможно обеспечить силами четырёх тысяч археологов, значительная часть которых трудоустроена в частных коммерческих организациях и не заинтересована в научных результатах спасательных раскопок.

Археологическое наследие находится под давлением строительного комплекса, которое периодически проявляется в предложениях отказаться от учёта археологического фактора при современном планировании, изменить режим охраны как избыточное ограничение, сдерживающее современное развитие.

Принятые в 2018 г. поправки к Градостроительному кодексу РФ № 190-ФЗ ставят под вопрос будущее экспертизы участков, подлежащих хозяйственному освоению. Они предполагают сохранить экспертизу только тех участков, которые перспективны для обнаружения памятников археологии. Критерии выделения таких территорий неясны.

Расширение масштабов раскопок значительно увеличивает объём археологических коллекций, которые, согласно закону, должны передаваться в государственный Музейный фонд РФ. Однако большинство музеев не готовы принять огромные собрания древностей. Существующие формы внесения археологических предметов в Государственный каталог Музейного фонда РФ усложнены, поэтому музеи склонны отказываться от хранения "массового материала". В такой обстановке вопросы строительства фондохранилищ и упрощение процедуры передачи археологических коллекций становятся ключевыми. По итогам заседания Совета по культуре и искусству 17 декабря 2017 г. Президентом РФ дано поручение о проектировании музейных хранилищ для археологических коллекций. Без его реализации сохранение в музейных фондах "движимой части" археологического наследия, собранного в результате новейших раскопок, не может быть гарантировано.

Централизованная система сохранения документальной информации о полевых археологических работах на территории России и науч-

но-методической регламентации этих раскопок, созданная академической наукой в советское время и заново выстроенная в последние десятилетия, исключительно важна сегодня: она формирует целостный взгляд на археологические памятники и современную деятельность в этой сфере. В 2010-х годах академическая

археология глубже, чем раньше, погрузилась в практические проблемы сохранения наследия. Её участие, при всех издержках, продуктивно: оно обеспечивает приток новых материалов для науки и предлагает обоснованные реалистичные проекты, направленные на сохранение российских древностей.

PRESERVING THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE IN THE 2010S: THE NEW REALITIES

© 2019 N.A. Makarov

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: namakarov@pran.ru

Received 03.06.2019

Revised version received 03.06.2019

Accepted 01.07.2019

The paper examines the issue of preserving archaeological heritage in Russia and also looks at the current state of the field and the role that the Russian Academy of Sciences (RAS) and research institutes play in providing expertise, methodological improvement, and practical work to preserve antiquities. There have been a number of positive developments in this area: the overall volume of archaeological work has seen a 5%–15% annual increase, and mandatory archaeological inspection of land plots and rescue excavations at 17th–19th century sites have been introduced. Of special importance were the amendments to Federal Law №73-FZ "On objects of cultural heritage (monuments of history and culture) of the peoples of the Russian Federation." Adopted in 2013–2014, these amendments, together with similar changes to related documents, included norms formulated and suggestions advanced by professional archaeologists. The amended regulations make provisions for the scholarly basis of excavations and for the control researchers have over archaeological fieldwork, as well as for mandatory access for archaeologists to sites currently in private hands. It is noted that research institutions of the RAS in the field of archaeology are deeply involved in many aspects of work dealing with heritage preservation.

Keywords: archaeological heritage, Institute of Archaeology of RAS, archaeological finds in the Moscow Kremlin, rescue excavations at newly developed sites in Crimea.